Индустриальная Караганда
г. Караганда
27 МАР 1983

По ту сторону кулис

В балетном классе прохладно. Но это только для зрителя. В огромных зеркалах — фигурки балерин в темных трико, многократно повторенные взмахи рук и ног, наклоны, летящие прыжки. Мокрые от пота лица, сбившиеся пуанты — все говорит о нелегкой, напряженной работе. Впрочем, идет обычный тренаж артистов балета Карагандинского театра музыкальной комедии перед репетицией.

В перерывы знакомлюсь с балетной парой, молодыми солистами Ольгой Мефодиевой и Виталием Дзюбиным, прошу рассказать о себе, о том, как начиналась их совместная работа.

— Начиналось все с неудач, — смеются оба. — Первым танцем, который мы исполняли вместе, были «Брызги шампанского» в спектакле «Венские встречи». Мы еще совсем «не знали» друг друга, и Оля в танце часто срывалась, даже падала. После спектакля страшно переживали. Но это было так давно! — Они опять улыбаются.

«Давно» — это пять лет назад. Для Ольги и Виталия действительно большой срок, потому что сами они очень молодые — им нет и тридцати.

— Но это уже сложившиеся, зрелые артисты, — вступает в разговор балетмейстер А. Гаевой, — с высоким уровнем профессиональной подготовки, определенным сценическим опытом. Очень трудолюбивые, старательные ребята.

В балет оба пришли еще в детстве. Пятилетняя девочка в коротеньком платьице, изображавшем балетную пачку, кокетливо вертелась перед зеркалом: вставляла на цыпочки, плавно разводила руки — «танцевала» маленького лебедя.

— Мама заметила мои «артистические» опыты, — рассказывает Оля, — и однажды, когда мы проходили мимо Дома культуры (мы тогда жили в Одессе), спросила: «Что, если записать тебя в танцевальный кружок? Так я стала заниматься хореографией. Потом было хореографическое училище, два года работы в театре музыкальной комедии.

Виталий в детстве тоже танцевал в кружке при одном из ДК. Однако стать артистом балета всерьез не мечтал. Отец внушал мальчишке: «Не мужское это занятие». Но после восьмого класса он вместе с тремя девочками со своей улицы, тайком от отца, пошел сдавать экзамены в Днепропетровское хореографическое училище им. М. И. Глинки. Девочки провалились, а он, по иронии судьбы, поступил.

На сцене В. Дзюбин со дня основания Карагандинского театра музыкальной комедии. Это его первый и пока единственный театр, где он работает.

Вопрос на двоих: «Что помогло вам стать слаженным танцевальным дуэтом?»

— Чтобы хорошо танцевать вдвоем, кроме определенной профессиональной подготовки, необходимо взаимопонимание, чувство партнера, а это приходит не сразу. Помогли же нам «танцеваться» общие взгляды на свою работу, на искусство вообще и, конечно, любовь к профессии.

Они очень любят гастроль. За время работы в театре объездили весь Урал, Казахстан, побывали в Запорожье, Донецке, Николаеве, Казани.

— Путешествия с театром — это всегда очень интересно. Но выступления за пределами республики особо ответственны, ведь тогда мы представляем уже не просто Карагандинский театр музыкальной комедии, но и театральную

культуру Казахстана в целом, — говорит В. Дзюбин.

На гастрольях их всегда тепло принимают. Об этом красноречиво говорят многочисленные рецензии. Как правило, в них отмечают то светлое, радостное мироощущение, которое пронизывает танец В. Дзюбина и О. Мефодиевой, независимо от того, к какому танцевальному жанру он принадлежит. Это, наверно, точку от возраста.

Совпадают и вкусы: оба отдают предпочтение классическим танцам. Хотя в репертуаре молодых артистов представлены номера и сугубо характерного, народного плана, и так называемые «поддержковые» танцы.

В балете, если говорить о дуэтных композициях, как известно, ведущая роль принадлежит балерине, мужчина же чаще всего на втором плане. У Дзюбина и Мефодиевой есть и такие номера, где они оба выступают как нечто совершенно неразрывное, целое, как, например, в «сарабанде» из оперетты М. Самойлова «Тогда в Севилье». Танец, эмоционально насыщенный, отличается особой пластической выразительностью. Стройный юноша в черном и гибкая, тонкая девушка в огненно-красном передают языком танца темперамент и характер Испании 17—18 веков. Быстрые выразительные движения романтически, наполнены глубоким поэтическим смыслом. Их сарабанда заставляет вспомнить испанскую корриду, веселые, зажигательные народные танцы на городских улицах и площадях. Но самое главное в их сарабанде, кроме высокой техники, — одухотворенность танца. Артисты подкупают благородной манерой исполнения, доносят драматическую напряженность произведения. Это не просто танцевальная иллюстрация к спектаклю, она непосредственно связана со сценическим действием, органично вплетается в живую ткань оперетты.

То же самое можно сказать о венском вальсе в спектакле «В начале мая». В хореографической миниатюре, которую Ольга и Виталий исполняют в нем, нет сложных фигур. Скользящие, полетные движения тонко передают настроение, мечты и фантазии юного героя пьесы — Миши Капустина, заставляют откликнуться душу зрителя. Танец привлекает какой-то особенной нежностью и чистотой.

Среди своих любимых ролей артисты называют ритуальный индийский танец в «Баядере» с тамтамами и замысловатой ритмикой, адажио в «Мадемуазель Нитуш», эксцентрический танец эстрадного плана в «Роз-Мари», технически сложный чарльстон в «Веселой вдове», озорной чардаш в «Марице».

Очень часто им приходится исполнять несколько танцев, совершенно разных по стилю и характеру, в одном спектакле, требующих не только хорошей физической подготовки, но и умения быстро перестраиваться эмоционально, как, например, в «Мадемуазель Нитуш», где они танцуют адажио, канкан и польку.

Наша короткая встреча подошла к концу. Ребята спешили на репетицию. На обычную, ежедневную трехчасовую работу. Сложную и тяжелую. Чтобы вечером с профессиональным изяществом выпорхнуть на сцену, покорить зрителя легкостью, воздушностью исполнения. Или, как говорят сами артисты, «чтобы на спектакле быть в форме».

Л. МАКАРЕНКО,
художественный руководитель детского ансамбля «Солнышко».

167